

— Молодой господин, все, кто контактировал с ним с тех пор, как он вышел из тюрьмы, либо мертвы, либо пропали без вести.

Андо докладывал Тоуме. Тот кивнул несколько раз, затем вернулся к компьютеру, что-то быстро набрал на клавиатуре и сконцентрировался на экране.

Андо стоял в стороне и не осмеливался шуметь или даже двигаться. Тоума сейчас очень злится, настолько, что любой может почувствовать, как в комнате упала температура. Он сидит перед компьютером с тех пор, как вошел в офис после визита е Кахине сегодня утром.

— Андо, Хиноде не примет ничего из того, что я могу предложить. Это плохо. Очень плохо. Война может начаться в любое время, а мы на другой стороне. На очень тонком льду. Этот вероломный человек очень хорошо скрывал свой след. Я ничего не могу найти. Это так расстраивает! — Он хватает вазу с цветами на столе и гневно бросает её в стену.

Прааангг!

Стекло разлетелось повсюду, но это не успокоило Тоуму. Он принялся швырять всё подряд, но его усилия ни к чему не приводили — только создавали беспорядок.

Внезапно его телефон звонил. Он мгновенно взял трубку, но застыл, когда увидел, кто звонит.

«Нобу Анзо».

Он моментально взял себя в руки и ответил.

— Оябун, — почтительно поприветствовал он собеседника.

— Я слышал о дочери Хиноде. Можете ли вы решить эту проблему? — прямой вопрос выстреливает прямо в его уши.

— Камень установлен тобой? — он должен знать, потому что, если его отец действительно вовлечён в это, то он должен отступить, даже в ущерб Кахине.

Но если Нобу к этому не причастен, то он сделает всё, что в его силах, чтобы наказать преступника. Не для Кахины, а и для того, чтобы предупредить о последствиях всех, кто задумает хоть пальцем тронуть кого-то из его семьи и друзей. Раз уж они осмеливаются развязать войну между семьями, тогда они должны быть готовы к последствиям своих действий.

— К сожалению, это не мой путь, — он отрицал свою причастность, хотя на самом деле хотел зла своим врагам.

Есть много способов уничтожить их, но он никогда не хотел причинить вред своей собственной семье. 30000 человек под его началом, зависят от него. 200 семейных ветвей полагаются на него. Он должен принимать во внимание их интересы, и жизнь других людей может быть для него ничем, но не всей его семьей. Они известны как преступники, но у них есть свои принципы, которым нужно следовать.

— Понимаю. Я всё улажу, — он понятия не имел, как это уладить, но признание в этом не принесёт никакой пользы. Отец ему доверяет, и он его не подведёт. Достаточно одного раза, когда он отправил его в больницу после того, как открыто отказался наследовать семье. Он может быть холодным, но всё же он — его отец.

— Вакагашира* сообщает мне, что Оата лично пообещал заняться этим делом, — он делает небольшую паузу, а затем предупреждает его, — Тоума, будь осторожен. И я хочу, чтобы они умерли.

* Вакагашира — второй по старшинству в семье якудза.

Его серьёзный тон красноречиво подчёркивает важность этого вопроса.

— Я тоже, отец, я тоже, — он хочет того же, но это легче сказать, чем сделать, — Я понимаю, Оябун.

Звонок, наконец, заканчивается, но его раздражённость всё ещё остается. Он должен найти способ ответить семье Хиноде и особенно Такио Хиноде, потому что его гнев означает гнев всей группировки. Как он может объяснить ему, что не нашёл виновного? Он никогда ему не поверит, и это заставит их заподозрить, что они защищают преступника.

— Чёрт! Чёрт! Дерьмо! — снова проклинал он.

— Соедините меня с девушкой и со всеми родственниками покойного.

Андо кивнул и поклонился перед выходом из комнаты. Тоума дотянулся до телефона и просмотрел его, прежде чем позвонить.

— 555378, — сказал он другой стороне, прежде чем перерезать линию.

Через несколько секунд он получает электронное письмо с приглашением вступить в приватный чат, и тут же принимает его.

555378: [Определить миссию]

001100: [Оата Хиноде]

555378: [Смерть или жизнь?]

001100: [Строгая информация]

555378: [Когда?]

001100: [Завтра утром]

Чат исчез, и он продолжал пялиться на него. Кахина привлекает его смелостью, уверенностью в себе и бесстрашием. Не осознавая этого, он начинает тосковать по её присутствию. Он хочет видеть её улыбку, все версии её улыбок — милую, непослушную, саркастичную и даже её расчётливую улыбку.

Он скучает по всему этому...

«Подожди! Я скучаю по ней? Это невозможно! Но я... хм... Я хочу увидеть её... Я скучаю по ней, черт возьми!».

Он наконец-то признается в своих чувствах, но ничего не может сделать, чтобы вернуть её улыбку, кроме как ждать. Это правда, когда люди говорят, что ожидание — самая мучительная пытка.

<http://tl.rulate.ru/book/31288/1389837>